

DOI: 10.36340/2071-6818-2024-20-6-37-61

WESTERN EUROPEAN CARTOON FROM THE 1920S TO THE 1970S, DEDICATED TO THE THEME OF CHESS: POLITICAL, SOCIAL AND SPORTING ASPECTS

Summary: The author analyzes a number of cartoons by European and American artists dedicated to chess themes; two types of caricatures on the themes of the chess game were noted. The one of them relates to the field of political caricature (L. G. Illingworth), the other fully reveals the essence of social phenomena in humorous everyday sketches (Z. Lengren, H. Bidstrup). Both types are played out using metaphors and analogies, respectively related to sports. The article also

The theme of chess obtained an original interpretation in the cartoons of foreign artists Herluf Bidstrup (1912–1988), Gustav Robert Högfeltdt, Andreas Paul Weber, Leslie Gilbert Illingworth, as well as some works by graphic artists Zbigniew Lengren, Jean-Jacques Sempe. Their works, and similar caricatures, cartoons were published in magazines: "The New Yorker", "Daily Mail", "Evening Standard", "Chess Review", "Chess Life", "Noir et Blanc", "Express-Wieczorny", "Frischer Wind", "Zeit im Bild", "Eulenspiegel", "Lilliput", "Neue Berliner Illustrierte" and others. The works of the Danish cartoonist, public figure, author of more than five thousand sketches and drawings, Herluf Bidstrup, have enjoyed and still enjoy wide recognition. In 1952, he visited the USSR for the first time, and subsequently came to our country several times. The artist met with Soviet artists and cultural figures. In 1964, Bidstrup was awarded the Lenin Prize "For Strengthening Peace Between Nations". He created a number of sketches and sketches depicting various aspects of the life of Soviet people during his visit to Moscow. Bidstrup's creativity in the field of caricature is multi-

draws attention to this type of caricature as a series of sequential episodes, similar to a comic strip. Individual drawings by A. P. Weber are noted for their high artistic merit and the use of the metaphorical language of fine art and the same the expressive cycle of works by H. Petursson.

Keywords: *Western European art of the 20th century, comics, political satire, social satire, sports caricature, caricature cycles, chess theme in art.*

faceted; we will touch upon the consideration of only some of his works that correspond to our subject. The master directly touched on the topic of chess when working on a number of sketches that were included in the book "What Herluf Bidstrup Saw in the Soviet Union" (1968). He presented a number of drawings with images of playing pioneers, adult men, amateur players, meeting to play on the streets, on city benches, indoors. The master's cartoons, dedicated to the theme of chess, are not directly addressed to political life. They are intended to highlight in a humorous manner a number of features of the game and the social aspects associated with it. It is significant that they do not lose relevance and sharpness over time. Bidstrup's work is a kind of comic book, a hand-drawn narrative consisting of several caricatured images.

Let's pay attention to this type of art — comics. Researcher N. A. Tsyrukun emphasizes that Umberto Eco perceived comics as social mythology, and literary critic Leslie Fidler drew attention to the essence of comics from the position of social psychology. And the most prominent graphic comics researcher Will

Eisner ("Comics and Sequential Art", 1985 r.) interprets the construction of a comic book as the creation of a series of static images that are contained in a determined sequence. According to the author, the purpose of a comic book as a work of art can be defined as an unfolding visual narrative associated with the transmission of thoughts and feelings of the characters. A radical step in the understanding of comics was made in 1957 by critic Gilbert Selders with his book ("The Seven Lively Arts"), he noted the infectious monstrous power of the comic. The visible provocative reduction of images due to deliberately primitivized language and external simplification of the image served as a person's adaptation to the environment, as mentioned by Tsyrukun: "Comics in this regard played the same role as silent films for immigrants, which helped them fit themselves into an unusual sociocultural situation" [Tsyrukun, 2013].

Underrated, superficial understanding of comics. Initially, this type of creativity was subjected to only a negative assessment; it was sharply criticized, along with cinema, as a grassroots art, created exclusively for entertainment, not conducive to the education and morality of society. And to this day there is a snobbish opinion that comics can only be of interest to children or an insufficiently educated and culturally developed audience. This perception by critics is clearly dominated by the fear of the priority of visual information over the traditionally sacred book and verbal information. The narrative principle is noted. Consistent, sequential nature. N. Tsyrukun noted the far-reaching origins of comic book art, all the way back to Ancient Egypt and Assyria. But what is especially important is her highlighting of the commonality between comics and cinema (the art of editing, the ability to combine text and visuals, narrative). And another researcher I. Chepurov studying the development of the caricature genre, its functional significance, social relevance, meaning formation of images, tracing the origins of Russian caricature (Russian lubok). Although the author is in no hurry to attribute the concept of caricature exclusively to fine art. He understands by it a more general concept — an element of laughter culture, determining the time of its origin in the conditions of a primitive society.

N. Tsyrukun reproduces the thought of Herbert Marshall McLuhan ("Understanding Media: The Extensions of Man"): "The merit of the rehabilitation of comics as a means of mass communication belongs to Marshall McLuhan, who called for studying

mass culture in its own terms, and not from the point of view of classical traditional culture as the system communications. McLuhan saw the comic as a manifestation of a cultural paradigm shift: "the unexpected challenge is convincing evidence of profound changes in our culture. Today we urgently need to understand the formal nature of print, comics and caricature, which challenges and at the same time changes the consumer culture of cinema, photography and the press" [Tsyrukun, 2013].

Let's look again at Bidstrup's work. The series of drawings, known as "Training before the match", as well as "Training before the championship", caricatures the persistence of a chess player during the period of preparation for a match with an opponent. The artist consistently demonstrates the various exercises, efforts and labor of the depicted man, whose work process Bidstrup allows us to follow step by step. At the beginning of the graphic narrative, he depicts the hero doing exercises and doing a lot of training — running, boxing, rowing, athletics, fencing. Next, it is shown how the hero visits the bathhouse, gets a massage, and also gives up smoking and drinking alcoholic beverages, cheerfully heading towards the test. The viewer has already mentally prepared for some epic final battle. And here, as if in the final frame, Bidstrup offers us a spectacular finale — that is, the image of the character playing chess. On the one hand, the completion of the caricature series of drawings is really funny, since it seems to exaggerate the efforts required by the chess player before the game, raising the question of the potentially false pathos with which chess was usually treated.

But on the other hand, albeit in a somewhat exaggerated form, Bidstrup offers to get acquainted with some of the realities of the chess world. A person familiar with the history of chess sports of the last century may note that outstanding champions, striving to maintain their own physical and emotional spirit, often, in addition to chess itself, they were seriously involved in some kind of sport: B. Spassky — athletics, R. Fischer — tennis and swimming, M. Botvinnik was involved in physical education all his life, went skiing, performed gymnastic exercises according to the Muller system.

Bidstrup's series of works "The Eternal Game" raises the theme of devotion, which threatens to become dangerously fixated on the game among chess players. If the first drawings of the series of cartoons depict two men, passionate about the game, then gradual-

ly the artist shows the aging of both characters, still thinking hard at the board, until one of them dies and is taken away by a horse-drawn black hearse. But then we see the development of the story, and the second character, already an elderly man with a beard, continues his thoughts at the chess table. He was not at all embarrassed by the death of his enemy. At the end of the series, both chess players happily meet in heaven and continue their confrontation there. And this series of drawings has a real basis. Chess games and matches sometimes drag on for a long time and do not let go of the players' attention. The longest correspondence game took place between graduates of the Scottish University. It lasted twenty years from 1926 to 1946.

Bidstrup's cartoons are an undoubted treasure trove of everyday life in different countries, reflecting the humorous aspects of their social and political life of their time. It is not without reason that researchers in various fields of knowledge cited his cartoons as historical evidence of one or another fact of public cultural consciousness. Thus, Tsatsenko and others turned to the drawn novels of the Danish artist Herluf Bidstrup, which are a striking example of observations of plant development. In several pictures, the artist showed the phases of development of a seedling into a tree and even the technology of growing potatoes [Tsatsenko, Likhanskaya, Tsatsenko, 2015]. And in the series of cartoons "Baby's First Christmas," the Danish graphic artist created a number of drawings, the last of which contains an image of chess. Parents surround the baby with a huge number of gifts that are not necessary for him now, but should be useful for his personal development at different periods of his life: a set of tools, a toy horse, a camera, sports boots and a soccer ball, as well as chess. It is significant that in this case, Bidstrup, without devoting his series of images specifically to the chess game, emphasizes their significance for ordinary people. He demonstrated how the image of chess was formed in the public consciousness as a necessary attribute that accompanies a person throughout life, an integral part of the culture of his life almost from birth. The game set shown is symbolic. Learning chess, like the art of music, is in the opinion of many parents an educational factor in introducing their child to culture, which can be concluded thanks to this ironic series of works by the artist.

Let us analyze several remarkable hand-drawn cartoons by Gustav Robert Högfeldt (1894–1986), who was a Swedish artist, illustrator and cartoonist.

Högfeldt studied at the Düsseldorf School of Applied Arts, at the Stockholm Art Academy, and studied in Paris. Some of his works are in the Swedish National Museum. Högfeldt's cartoon "Checkmate!" created in a friendly, humorous manner, like many of his illustrations for works of children's literature. The artist masterfully conveys in the spare language of caricature all the drama of the situation in which the black king finds himself on the board. His bulky figure sank before the irreversible end of the game. The white queen and the enemy's knight standing proudly in front of him leave him no opportunity to make any saving move. The king's piece is literally squeezed into a corner, so it ends up in the corner of the board, in the center of the image. The gaze rests on several main characters of the story, which is facilitated by the skillful symmetrical arrangement of desperate, crying black figures on the left and triumphant white ones on the right side of the sheet.

The images of Högfeldt's caricature "The Shah" are charmingly resolved. The artist depicted a secular society of chess lovers, consisting of elderly men in ancient clothes and white wigs. In addition to the two playing characters, four others are presented no less captivated by the action, they actively gesticulate. Högfeldt also subtly worked out the individual facial expressions of each character, harmoniously building a composition consisting of human figures sitting and standing around the table. This construction can evoke an allusion to the traditional composition of the plot of "The Last Supper." The caricature also presents a parade of human characters, reminiscent of various sketches by English caricaturists, including W. Hogarth.

Other characters were created by Högfeldt in the drawing "Men Playing Chess," which is solved in an everyday manner. Two of the characters are contemporaries of the artist, as can be seen from their clothes. In this work, the graphic artist was interested in the characteristic poses of the men playing, one of whom is frowning, deeply thinking about the move. Another image is not so clearly resolved. The second man calmly smokes, not paying attention to the board and the opponent's decision, his sly gaze is turned to the viewer as if hinting at the predetermination of the situation, which is still not obvious to the opponent. Högfeldt's cartoons, as we can see, are not based on political, acute social problems. Chess attracts the artist as a reason to create caricatures that recreate real sports, purely gaming problems and moments that reveal the

character types of various players who are in a difficult chess position.

The works of the Polish graphic artist Zbigniew Lengren (1919–2003) illustrating the adventures of Professor Filuten (Plutishka) presented funny stories in the form of comics. The book was published in 1957 by the publishing house "Prasa". Lengren's cartoon comics were published for many years by the magazine *Przekrój*. Lengren's cartoons are, first of all, short drawn stories that, with kind irony, illustrate the social and everyday aspects of human life, like the graphic narratives of H. Bidstrup. In his work, the theme of chess manifested itself in a work that tells a brief everyday situation from the life of the iconic character of the artist, Professor Filuten. This work, "The Defeat of Professor Philuten," consists of just a few drawings, telling about the three stages of the game that the funny hero decided to take up. In the first image, the characters have just started the game, they look enthusiastic and friendly. In the next picture, the professor's opponent, smiling, makes a successful move, and Filuten looks angry with the result. In the third picture, which completes the description, we see scattered chess pieces and the retreating dark silhouette of a professor who does not want to continue the game after failure. In the foreground is the confused figure of his unlucky opponent, to whom the professor responded by putting a chessboard on his head.

Lengren's chess cartoons from different years are noteworthy. "Dare to take the white queen with a black pawn," published in *Przekrój*, is a social satire on the topic of racism, and published in *Svyat*, the work "You can declare checkmate on the 24th move..." plays on the plot of using hints in the game from artificial intelligence. The tireless passion for chess of people in unsuitable conditions and circumstances is subject to irony, as can be seen in the cartoons "And now I would move the bishop from g6 to h7 and there would be inevitable mate!" depicting paratroopers talking about the progress of the party who left the falling plane, and also "Try it with water...", where we are presented with a situation where two firefighters are so busy playing that, instead of going to the scene of a fire, they offer victims advice over the phone. In these works by Lengren, there is a noticeable difference in the application of the theme of the chess game. For example, the cartoon "I dare to point out, Your Majesty — the king is not being put at risk" is absolutely apolitical, devoid of any satirical orientation.

It is a joke, an ironic illustration of the game between the monk and the king, where the ambiguity of words about the danger for the king is played out. Since the warning applies to the playing king, it also applies to the chess piece.

Polish caricature is associated with the activities of satirical magazines, including *Przekrój* (translated from Polish as "cut"), "Shpilki", "Politics", "Carousel". The drawings by artists E. Lipinski (1908–1991) in "Przekrój" and K. Barancki in the publication "Shpilki" are designed in a simple ironic manner, depicting several players deep in thought. The works of Sh. Kobylinsky are more complex in design. His cartoon "Something is wrong..." in "Politics" demonstrates the bewilderment of a player at the board who discovered ten white knights in the initial arrangement of the pieces. For the viewer, this may evoke an analogy with gambling, where it is possible to use cheating, such as substituting cards. Other work by Kobylinsky "Since chess began to be considered a sport, a person immediately began to feel better" seems to be intended to illustrate an anecdote, where two players, with a distinctly unhealthy physique (overweight and underweight), both smokers, are happy with the fact that, thanks to that chess has become a sport. Now they do not experience moral torment and remorse regarding insufficient attention to their health.

Too much original cartoon work for the publication "Mathematical Ingenuity" by B. Kordemsky (1955), illustrating one of the real chess problems, which is that the knight must defeat all the opponent's pawns in the minimum number of moves on the board. The artist presented the solution in a funny way — the figure of a white knight angrily blows off the board, surrounded by four black pawns.

Other masters also addressed the topic of chess: K. Baranetsky presented "On a Desert Island" in the publication "Carousel"; in the magazine "Hairpins" E. Koseradzsky presented the cartoons "Check to the King!", "I Offer a Draw!", L. E. Karlovski released an ironic drawing depicting a man and a penguin playing in the "Panorama of Púlnotsy", and E. Bruchnalski in "Holy" the caricature "In Krakow: on the banks of the river...", created a satirical work and M. Pokory depicting a duel between an eastern ruler and one of his servants. G. Miklaszewski gave a similar interpretation to Pokora's drawing. He owns a satirical sketch depicting a Brahmin and a sultan playing chess. Moreover, in the hands of the formidable courtier, a sword is raised over the unfortunate per-

son who fell into his hand, which should evoke in the viewer an understanding of the way this game is played, the predetermined nature of its outcome. Miklashevski resorted to chess themes more than once throughout his life; his work was successfully translated into several drawings in "Express-Wieczorny", illustrating observations from chess life. One of them portrays an uninvited adviser in the person of a judge, who declares the absurd idea that in order for the game to move more easily, the king should have been taken at the beginning. In addition to the obvious stupidity of the advice, the very fact of the advice in general is subject to satire. It is known that there must be silence during a game, any advice to chess players is prohibited, except for individual cases of prompting the team before finishing a postponed game. Another drawing by the Polish master depicts a wildly gesticulating, shouting commentator of a match, watching seemingly calm chess players. Miklaszewski here subtly notices the excellent expression of emotions among players and people watching the process of competition, when observers often express their own feelings outwardly more violently than the players themselves, who are forced to keep them to themselves in order not to lose concentration. You can also give an example of a caricature of a master in "Express-Wieczorny", mocking the situation in which an impatient attendant tries to kick out two lingering players from an empty hall, telling them that the match ended three days ago.

It will also be noteworthy to study the political caricature of the British artist Leslie Gilbert Illingworth (1902–1979), whose work was very fruitful and dealt with diverse social and political aspects of life. Illingworth continued the glorious line of English masters of caricature. One of his famous works in the *Daily Mail* (December 18, 1940) "The movies ahead" depicting A. Hitler, B. Mussolini, I. Stalin. Opposite them is the seated W. Churchill, under the figure of Uncle Sam, leaning on him, smoking, with a sharp beard, located near him, hinting at political influence in resolving issues of the American authorities. The political conflict is illustrated by Illingworth's cartoon "Daily Mail" (5 февраля 1940 г.). The artist again depicts Hitler, Mussolini and Stalin as heroes, smoking a pipe and wearing a light shirt with the image of a sickle. In front of the playing Hitler and Stalin, there is a card on the table, which is a symbolic board for the game, on the left of which, near the figure of Hitler, is the in-

scription "Balcan". And to the side of the playing world leaders there is a slightly open box with lying playing figures, signed "Neutral bloc".

A cartoon in the *Daily Mail* by Illingworth (11 April 1944) depicts a struggle on the board itself, where images of chess pieces symbolize Hitler in the guise of the dark king, firing back from the oncoming force of numerous white enemy pieces representing goodness, the forces of resistance to the fascist regime and the bloody war. Above the army of white figures rises one particularly large one with portrait features of Stalin, like the image of a winner. One of the squares on the board rises and from behind it appears a small figure of a partisan pawn, whose symbolic image is easy to read thanks to the inscription "Partisans" located near it. On the left there is also an image of G. Himmler in the guise of a falling figure. The techniques used by Illingworth in political cartooning can be noted as characteristic. First of all, the creation of easily recognizable portrait images, to which he gives an ironic interpretation, is served by the image of rich facial expressions, the technique of merging the image of a real person with chess pieces on the board, as well as the actively used text inclusions on the surface of caricatures.

The frequent use of text elements in political cartoons attracts attention, when artists not only sign the names of the characters, but also accompany the image with some meaningful quote. A. G. Golikov also noted: "An essential component of a caricature is the text: be it the title, the signature (in the form of a monologue or dialogue), the characters' remarks, and finally, the inscription — in the event that the portrait resemblance is absent or not obvious. The cartoonist synthesizes image and text in a single work of art" [Golikov, 2011]. We see that a researcher in a scientific article raised the issue of the relationship between drawing and text in a cartoon.

Illingworth's cartoon in the *Daily Mail* (February 14, 1949) presents us with characteristic portrait images of Stalin with Truman playing a game of chess with figures bearing inscriptions "Eistern bloc", "Berline blockade", "Atlantic pact" and located on the figurine of a white horse, "Air lift". The drawing presents us with the image of a leader going on the attack with white pieces, countering his opponent. The inscriptions on the figures refer the viewer to the signing of the North Atlantic Treaty and the formation of the NATO alliance.

Other cartoonists had similar techniques for creating figurative language, for example, the New Zealand master Sir David Low (1891–1963). He published a satirical work in the *Evening Standard* (February 19, 1946) called "Report to Moscow." The picture on the left shows Stalin sitting at a chess table with a lit smoking pipe on it, behind him on the wall is a huge map with an inscription at the top "Middle East". On the right is a character less known to the public, whose name the artist introduces with the help of a signature on the suitcase next to him "A. Vishinski". He is depicted in a black suit, holding a dart in his hands, one of which is bandaged. Above his figure there is a phrase written in quotation marks "It's called 'darts' — a new political game invented by the monopoly-capitalist-reactionary, uncle Ernie". This image of the head of the Soviet Foreign Ministry Andrei Vyshinsky, who is depicted in the presented cartoon, refers to later events known to us concerning international relations between Western countries and the USSR. Low worked fruitfully in the genre of political cartoons, he spent most of his life in Great Britain, where he published, and for creating cartoons like the one discussed above, his work was banned in countries belonging to the Hitlerite coalition. He was characterized at that time by caricatures with particularly caustic images of Hitler and Mussolini, whose characters also interested Illingworth.

The caricature talent of the German artist Andreas Paul Weber (1893–1980) is quite remarkable. Over and over again over a long period of time, Weber took up the motif of chess players and constantly transformed it into a kind of cycle of chess games between the leaders of world history. Chess is a game, but it is also a struggle; a dimension of spiritual forces that makes it possible to clarify dialectical oppositions. The artist has the opportunity to depict a wide variety of types and characters. After World War II, he continued to act as a social commentator, criticizing politics, justice, militarism, pollution, inhumanity, medicine and fanaticism in sports. His chess caricature often represents an original gallery of portraits of monarchs, public figures and politicians. It is interesting that the images of the powers that be are known to viewers thanks to different sources at different times. So we have an idea of the appearance of aristocrats and monarchs from ceremonial portraits from the Renaissance, Baroque, and photographic images of con. XIX — early XX centuries. At the same time, carica-

ture portraits appear from the pages of newspapers and magazines throughout the 20th century, introducing the characteristic features of public figures, politicians, and royalty. Being a caricature, a satirical genre in a number of arts, they do not lose their portrait significance and can serve as a source of a number of observations about the culture and fashion of the corresponding time.

Drawings with chess themes occupy a prominent place in Weber's work, where he represents the process of competition between a pair of players, in which he depicts historical figures, literary, satirical and allegorical images, sometimes related to the animal world. Quoted from Art. Golikova: "According to the fair statement of A. V. Shvyrov, "a political caricature feeds mainly on faces" [Golikov, 2011].

Weber conceived the chess series while he was being detained in Nuremberg prison in 1937 by the National Socialists. Some time later, Weber lithographed most of the pen drawings created during this period. Graphic sheets were often colored, which was a feature of the technique of execution of works that was previously unusual for the artist. Among the huge list of works by the master, some of which are currently in private collections and exhibited at auctions, it is advisable to note some characteristic caricature images of "The Fox and the Fool" (1937), "Maria Theresa and Old Fritz" (1967), "Death and the Devil" (1967), "Napoleon and the Russian Winter" (1975), "Don Quixote and Sancho Panza" (1976), "Uncle Kruger and the Queen, Behind Chess" (1960–70s), "The Monkey Made His Move" ("Der Affe hat gezogen").

In his cartoon "The Fox and the Fool" (1937), Weber depicted two traditional trickster characters, the fox and the jester, playing chess. They sat comfortably in the forest among green trees, setting up a chessboard on a stump. Their images emphasize the spiritual affinity of both characters, whose play, most likely associated in this case with life, seems to them to be some kind of fun, a reason for jokes. The frivolity of the images is emphasized by their relaxed poses and friendly laughter. This is an unusually strong, easily readable work by the artist, related to philosophical caricatures.

Weber's 1967 drawing "Death and the Devil" is also one of the philosophical caricatures that has long been illustrated in graphic and pictorial art. The image is rendered in monochrome, in dull tones. The audience is presented with an image of death in the form of a skeleton and the Devil with dark

powerful wings, a tail and horns. Both characters are sitting on bare ground, the surrounding landscape is conventional, only symbolically the author outlined natural motifs. The clash of such characters is typical of folklore images, reminiscent of the frailty of existence and the eternal life of otherworldly, chthonic creatures. Weber's characters are unsightly, have ugly features, but they do not bring outright evil to people. They are depicted calmly playing, serving the audience as evidence of another worldly existence. This composition, as we can see, differs from the typical one for the artist. It belongs rather to the rare category of philosophical caricature.

Also noteworthy are several works by Weber in a political vein, known as "Masters I", or "Adenauer and de Gaulle" and "Masters II", or "Schmidt and Brezhnev". The meeting between Social Democrat Helmut Schmidt and Brezhnev is presented. The caricature "Maria Theresa and Old Fritz" (1967) belongs to the same category of drawings, in which the artist applied his knowledge of physiognomy and a subtle psychological impression of specific historical situations. Weber managed to embody an individual vision of the conflict between Maria Theresa and old Fritz, consisting in a dispute over territorial possessions, most likely concluding with the first partition of the Polish-Lithuanian Commonwealth, receiving only a small area in Eastern Europe — Galicia. Maria Theresa is depicted in a state of extreme grief, filled with tears that she cannot hold back and wipe with a handkerchief. The enemy, smiling ironically, hands her a symbolic consoling gift. Weber's caricature "Uncle Kruger and the Queen" is executed in the same visual style. However, here the queen's discontent is presented not as desperate, but as harsh. Her face expresses indignation, disagreement with the enemy. The speaker is her gesture of her hand raised in expression of a strong objection.

The satire of graphics in the drawing "Napoleon and the Russian Winter" (1975) is distinguished by its sharpness, where Weber presented the image of winter as including several symbols at the same time. Usually, a caricature does not strive to complicate figurative language, but in the above caricature this becomes appropriate due to its easy readability. The winter, which became disastrous for Napoleon's troops, is directly associated in our minds with the idea of death, and the thin, thin skeleton in front of the commander tells of his plight. And the headdress (papakha), saber, long mustache re-

A.P. Weber (1893-1980). "Maria Theresa and Old Fritz". 1967 (collection of the Royal Library, Turin). 1480s.

fers to the image of Russian people that has developed in Western countries.

The work "At Chess" (1960–70s) by Weber presents us with symbolic images of two donkeys located at an elegant chess table on soft poufs. Near each of them lies an abandoned briefcase, as a possible symbol of postponed tasks and responsibilities; in the center below is an open casket with chess pieces. The whole pathos of the caricature is read by the viewer gradually as they examine the work. The satire lies in the obvious dissonance between the surrounding refined surroundings of past centuries, such an intellectual game as chess and the crude figures of donkeys, contrasting with the created public stereotype about the proper image of a chess player. Weber's drawing "The Monkey Made His Move" is eloquent. ("Der Affe hat gezogen"), depicting a monkey and a gray-haired old man in a long robe with a receding hairline and a long beard sitting opposite each other at a chess table. The artist presents the situation itself ironically, when the playing person is represented as deeply thinking about the position, probably in a difficult position at the board after a successful move by the monkey, which sits in the picture on the left in complete calm, resting its face on its paws in a gesture of reflection. The human character typologically resembles a generalized image of an ancient sage, such as the philosopher Socrates, and one can also find some similarities with the features of Charles Darwin. In the latter case, Weber's caricature should be attributed to the embodiment of the critical perception of the theory of Darwinism.

Weber also approached an ironic interpretation of the literary images of the Spanish classic M. Cervantes when creating the caricature "Don Quixote and Sancho Panza" (1976). To enhance

L.G. Illingworth (1902–1979). «The moves ahead». «Daily Mail», 1940

the contrast of their characters, the artist places them in front of us while spending their free time playing a chess game. Sancho Panza watches the board, but without much attention, without being distracted from pressing matters and worries. Near him there is also a frying pan with scrambled eggs, as something that speaks of the character's mundane spiritual interests, in this case it is a kind of symbol-attribute of a zealous servant. Don Quixote himself is completely absorbed in the game, even his weapon is leaned against a tree, as a symbol of the abandoned vain search on the path of knightly duty. Weber's love for chess literally disarmed the hero, similar to the motive for the disarmament of Mars because of the love for Venus. The artist's cartoons (1975–1976) "The Lion and the Fox at the Chess Table" present the viewer with several variations of the theme worked out by the author. Weber resorted to traditional animal images in literature and fine art, where a lion in a crown and robe usually personifies a majestic ruler, and a fox, dressed in an elegant livery with a baldric, a cunning nobleman. Leo is strong, calm and royally trusting, while fox is associated with dexterity, flattery, and potential deceit. In relation to these works, Weber plays with typical human characters usually hiding behind a mask. Examples of Weber's chess caricatures primarily demonstrate the significant use of this theme in his work, the wide range of application of symbolism in political satire, ironic and philosophical images. The language of chess metaphor is flexible, allowing one to access the rich language of metaphor. It is not without reason that the

author applied his ironic talent when creating the "Self-Portrait" at the chess table, on which he presented himself in the image of an elderly, lean elderly man in glasses, nervously clasping his hands. Thus, chess is a speaking symbol, a personal characteristic of the artist's personality.

In addition to Weber, 20th-century Germany was famous for other talents in the field of caricature. A number of chess humorous works by the German artist I. Gegen in the publication "Frischer Wind" deserves our attention, it includes the cartoon "It's My Invention", which shows two players instead of figures using glasses for wine, which they immediately drink after defeating the opponent's piece. Another drawing, "They have been playing without results for 4 weeks," depicts two women watching their spouses playing chess on the floor. He demonstrates the sometimes prevailing condescending attitude of women towards their husbands' hobbies, which they see as child's play. The cartoon "Shah!!!" is also distinguished by its wit, where the image of an optimistic amateur player is created who continues to fight even with the only remaining piece on the board. And the work "We don't know which game to buy?" full of light humor. In it, two customers — a man and a woman, dressed in suits with a chess pattern — approached the store counter to choose a game for their leisure time. Guegen ironically emphasizes the predictability of their choice.

The interesting theme of man playing chess with animals was undertaken by European masters. K. Schreider (1915–1981) created in "Eulenspiegel" cartoon "You're yawning again! Look, I'm about to win a banana!", on which he drew the image of a man playing with a monkey. Both figures are drawn by the artist to be approximately the same size; above the chess table there is a specially suspended banana, apparently serving as a reward for the winner. And the artist Roger Tetsu (1913–2008) depicted a chess game between a man and a dog in "Noir et Blanc". Tetsu gave his players an external resemblance, even their poses in the drawing are mirrored. He also owns the drawing "When there is no partner." This cartoon shows a man playing with himself in front of a mirror. This work raises the topic not so much of the loneliness of a chess player; it is not dramatic in its essence. Each player, while improving his technique, is forced to practice a large amount of the material he has learned on his own.

The German satirical press was experiencing development, many graphic artists turned to the genre of caricature, collaborating with popular magazines. Already in 1924, Lachen Links published a satirical drawing using chess symbols. The artist creates the image of a militarist who continued to play with death. This is, first of all, a political caricature that refers to the events of the First World War, the significant years for Germany were 1914–1918, from the moment of entry into the war until the defeat by the Allied troops, which was the reason for the disintegration of the Kaiser's army. The cartoon condemns the persistent desire for militarism in a state that has not yet recovered from previous defeats.

A considerable number of examples of chess caricatures can be studied thanks to the German satirical magazine "Eulenspiegel". Drawings by Kurt Klamann (1907–1984), who worked closely with Eulenspiegel, where his chess cartoons "This is ugly! All for one...", "In the chess master's apartment", "Are they still playing, or are they already asleep?", "I was lucky again — checkmate!" like the creative images of I. Gegen, they illustrate game situations, chess itself in a humorous way. Also published in "Eulenspiegel" is a cartoon by X. Parschau (1923–2006) "According to the instructions, he must win this game no later than the seventeenth move," in which the spouses are at home and reading the newspaper, while watching an electronic chess machine play against itself. It's funny that the artist depicted basket-nets at two corners of the table, where he sends the beaten pieces, which is somewhat reminiscent of billiard pockets.

The publication "Lilliput" publishes Muler's cartoon "...start!". In the drawing, the artist creates the image of an unusual judge holding in his hand a starter pistol, usually used in other sports. The author thus draws an analogy between chess and running, racing cyclists, i.e. games played over time. The cartoon raises a real problem for chess players. Although a game can last a considerable number of hours, and the tournaments and matches of classical chess themselves are quite long in time, players should not forget about the limit that exists in the game. So, a chess player can lose a game because he missed the time.

Part of the time is devoted to the cartoon "Wait, please, we have to finish the game..." published in Zeit im Bild, in which two players who find themselves on a desert island ask the rescuers who came for them from the ship to wait until they finish. The

drawing by L. Werner "And now the black one pulls on b5..." in the "Neue Berliner Illustrierte" represents several workers placing, instead of figures on the city paving stones, parts of a car that they intended to repair. The players in the cartoon seem to have forgotten about time and the necessary repairs, completely immersed in the exciting gameplay.

Lyari's work in the Münchner Illustrierte touches on the theme of playing chess in prisons. The drawing shows the prisoner's hand extended through a small hole in the door. The guard playing with him supports the board in weight for the convenience of the opponent's move. In fact, prominent players have been known to play with prisoners. The twelfth world champion A. Karpov notes the positive role of chess for people in prison, helping in their socialization. Researcher E. Gizycki noted an addiction to this game in imprisonment or captivity of exiles, political prisoners [Gizycki, 1964, c. 360]. The special place of chess in places of detention has been repeatedly emphasized in the works of writers. This visual motif is present in J. Langeland "About a Man Named Landon", I. Heifetz "Courage Wins", R. Kogunsky "The Price of Cognac".

French publications also published cartoons on a chess theme. "Lechiquier de Paris" publishes cartoons by various masters, for example, "It seems that the game is becoming acute...", "A difficult problem with an indirect solution." In the first, we see men shipwrecked at sea, playing a game among themselves. One of them was so focused on his position on the board that he did not pay attention to the real danger in the form of a predatory fish that decided to swallow him. Another cartoon shows a man playing chess, whose passion also evokes irony. He is so engrossed in the game that, instead of giving a bottle of milk to a nearby baby, he mistakenly offers a chess piece. The caricature in "La Marseillaise" is similar to the first in its interpretation of the plot. "I must admit, the ending is very interesting," showing two men at sea playing chess. In this drawing, they installed the board on a makeshift table — a life preserver. They are absolutely indifferent to everything not related to the course of the game, they do not pay attention to a person drowning in the distance, a ship plunging into the waves.

The interpretation of the caricature "Nervousness" by Andre Francois (1915–2005) is similar to several described earlier, for example, the drawing by G. Miklaszewski. The chess players' detachment

and self-absorption are subject to irony. The players' eyes are completely focused on the board. The thought itself, as well as the souls of the characters, are in a different conceivable space. The interpretation of game events by cartoonists in this vein is somewhat consonant with the prevailing ideas about the method of self-hypnosis, potentially used by some chess players. The importance of the psychological factor before a tournament or match, the influence of a certain emotional mood on victory largely determines the outcome of the competition. In this regard, the ideas of are very indicative N. V. Krogius, expressed in the books "Psychological Preparation of a Chess Player" and "On the Psychology of Chess Creativity." The author touched on the topic of concentration of professional players, the development of psychological stability in them, which promotes concentration. The ideas presented are consonant with the thoughts of cartoonists who accurately notice the specific features of the chess game. A similar description of the state of chess players can be found in the psychologist S. Lysenko: "A chess player focused only on the game is immersed in a kind of hypnotic trance. Go to any tournament and watch how the grandmaster contemplates his move. He seems to freeze, breathes quietly, as if during a night's sleep, his eyes "glaze over", he hears nothing around him..." [Lysenko, 2011].

A landmark event in the chess world was the 1972 world title match, which at that time was held regularly every three years. To a certain extent, the match was about politics. For the first time in an impressive period of time, a public challenge was made to the Soviet monopoly on chess supremacy. Attracting attention were the flashy headlines in the press, which emphasized the confrontation between the lone American genius and the Soviet chess machine, which meant not B. Spassky himself, but the entire team of Soviet chess players, seconds, psychologists, KGB agents accompanying them, even the so-called. support of the domestic champion by the government from Moscow. The formation of such a demonized image was based on public opinion formed during the Cold War in the United States and Western Europe, emanating from the struggle between two ideologies. In particular, in America itself, where there had previously been no significant attention and support for chess, the real opportunity to shake the position of the Soviet Union in this sport was promptly assessed and assis-

tance was provided to the wishes of R. Fischer, who before and after the match the press did not hesitate to subject him to considerable criticism for his eccentric behavior, what historian Dmitry Oleinikov mentions in the video lecture "Chess and the Cold War: Fischer, Spassky, Korchnoi, Karpov" (2021). And in the documentary film by L. Garbuz (2020) "Bobby Fischer against the world", it was said how he was addressed with the nicknames of "diva", "terrible child", "capricious genius".

The events of the game world affected artists from various branches of art, who responded to them by creating their own works. So the match between the USSR representative B. V. Spassky and the USA R. J. Fisher, in turn, served as the basis for the writing of several poetic works in the comic manner of V. Vysotsky ("Honor of the Chess Crown I. Preparation", "Honor of the Chess Crown II. Game"), American expressionist artist LeRoy Neiman (1921–2012) based on photographs created several graphic works dedicated to the match, and Czechoslovakian and American film director M. Forman was thinking about the project of shooting a film with the champions themselves in cameo roles. A cartoon published by Chess Life magazine was dedicated to the upcoming match in 1972. On the right under the portrait of V. I. Lenin depicts the seated figures of Secretary General L. Brezhnev with Prime Minister A. Kosygin, located opposite B. Spassky. Brezhnev addresses the chess player: "But Boris, what if he doesn't play 1. P-K4?" On the table in front of them is a newspaper showing the devastating results of Fischer's last matches, held with grandmasters M. Taimanov, B. Larsen and T. Petrosyan. The cartoon represents the leaders of the Soviet state in a sense of uncertainty, fearing the loss of their country's leading position in a chess match. Next to Spassky's hero is a tall stack of books on chess literature, implying the serious preparation carried out by a chess player before a match, their titles include The French Defense, The Sicilian Defense, The Caro-Cannes Defense, a book by Ruy Lopez. The initial move of the pawn to e4, discussed by the characters in the cartoon, was indeed common among chess players in a number of openings, and was often used by Fischer:

"It fell to him to walk, the badass, —
They say he's an expert at whites!—
Made a move from e2 to e4...
Something familiar to me... Well, well!
[Vysotsky, 1991, p. 386]

H. Petursson (1916–1977). «Untitled», from a series of works from 1972

The cycle of cartoons by the Icelandic graphic artist attracts particular attention Halldór Pétursson (1916–1977). The match, held in Reykjavik in 1972, contributed to the appearance of his famous series of characteristic cartoons dedicated to conveying the main stages and revealing the vicissitudes of sports wrestling. The artist revealed the political, national and individual satirical features inherent in the events of the match. The artist consistently built his own artistic cycle of drawings, starting with the opening ceremony. He led the viewer through a series of truly dramatically empathetic games by participants and fans of the game, to the climax of the symbolic placing of the crown on the head of the eleventh world chess champion. Like a photo report from the event, Petursson carried out a kind of documentary recording of world chess events, when the position of Soviet hegemony in this sport inevitably wavered, turning to the artistic form of caricature.

Petursson's series is replete with various symbols, primarily images of objects, special types of clothing traditionally characteristic of the American and Russian people, or attributed to them by stereotypical thinking. "Under the artist's pen or pencil,

each power acquired its characteristic attributes—symbols. The symbol of the USA was Uncle Sam in striped trousers and a top hat with stars on the crown. Japan was represented by a geisha in a kimono, and China by a man with braided hair. Cartoonists depicted Russia as a Cossack or a man in boots, a sheepskin coat and a fur hat, sometimes girls in a kokoshnik and a long braid. Artists often represented the image of a particular power in satirical graphics in the form of some animal (beast, bird or fish). Russia is a bear. America is an eagle" [Golikov, 2011].

A series of works by Petursson from 1972 with special cancellation is in the Moscow Chess Museum. It shows caricatures of famous chess figures. We find living portraits of the fifth world champion Max Euwe, who was the president of the sports organization FIDE, and other participants in the match, chess players, international arbiters, and financiers. More than once in the drawings of the series there are images of the main referee of the match Lothar Schmidt, referee Harry Golombek, as well as colorful figures of the seconds of the Soviet champion B. Spassky E. P. Geller, N. V. Krogius and I. P. Ney, American second of William Lombardi.

Usually Petursson depicted their figures on a smaller scale relative to the main characters in the competition. Mostly they are assigned the role of busy, restless observers. In addition to the examples of cartoons in the series discussed in previous chapters, Pétursson's work includes images from different periods of the match. No less interesting are the images created as illustrations of the book by Gudmundur Danielsson (1910–1990) "Skákeinvígi aldarinnar", published in 1972 in Reykjavik. These cartoons depicted the images of the confused grandmasters M. Taimanov, B. Larsen, T. Petrosian, the equanimity of B. Spassky, the eccentric R. Fischer.

Caricatures were dedicated to the match in "Evening Standard" "That's not Icelandic pageantry old boy, they're here to make sure they both stay", in "Punch" № 16–22 "Mr Spassky, this is Mr Fischer", published in the same 1972. In the first picture we see Spassky and Fischer fighting for victory at the gaming table, surrounded by exaggeratedly tall comic figures in Viking garb: a battle ax, spears, a helmet with horns and wings. The images of ancient sea warriors were identified with the people of modern Iceland, which hosted the competition. Another work from Punch magazine introduces several heroes to our view at that moment. When each one reaches out to shake the other's hand. However, mutual misunderstanding occurs: the person in the car gets out of the car,

while the other one bends down and looks inside. In this way, the artist sought to demonstrate the misunderstanding and inconsistency of Soviet and American chess players, although they were aimed at meeting each other.

And also it seems significant to us to add about the response to the 1972 match in the Mexican comic "La Batalla Fischer-Spassky. El maravilloso Mundo del Ajedrez" in the publication "Estrellas del Deporte". It is noteworthy that without being caricatures, the color images of the comic reproduce the compositions of Nieman's graphics and Petursson's drawings. All this suggests the popularity and widespread distribution of images inspired by the match in different countries of the world.

The interest in the phenomenon of chess, observed in the period 1920–1970, was clearly reflected in the cartoons of this time. Let us note that holding chess tournaments, popularizing the game itself, as well as reflecting this topic in the press, including in cartoons, had political patronage. This provoked the appearance of a large number of social and political cartoons on the topic of chess. In our opinion, the caricature still has enormous cognitive potential, which can be revealed by a researcher when considering it as an independent work. Humorous drawings contain rich material demonstrating living conditions, images typical of the time, which reflect the spirit of the times.

REFERENCES

1. Vysotsky, V. 1991. Works. In 2 volumes. T.1/preface. S. Vysotsky; Prepare text and comment. A. Krylova. — M.: Khudozh.lit., p.386.
2. Gizycki, E. 1964. With chess through centuries and countries//Fourth edition — WARSZAWA: SPORT I TURYSTYKA, p.360
3. Golikov, A. 2011. Problems of source study of political cartoons (second half of the 19th — early 20th centuries), *Bulletin of Moscow University*, no. 8. Story. 2011.
4. Lysenko, S. 2011. Conversations with a chess psychologist. Russian chess house.
5. Tsatsenko, L.V., Likhanskaya, N.P., Tsatsenko, N. A. 2015. *The use of humorous drawings in the course of "History and methodology of research agronomy*, Kuban State Agrarian University, Krasnodar.
6. Tsyrukun, N. 2013. "Comics and cinema: common genetic code", *Article*. 2013.

Анна Александровна Фишер

искусствовед

кафедра кино и современного искусства

Российского государственного гуманитарного университета

e-mail: modernanna@mail.ru

Москва, Россия

ORCID: 0000-0001-5163-7552

DOI: 10.36340/2071-6818-2024-20-6-37-61

ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКАЯ КАРИКАТУРА 1920–1970-Х ГОДОВ, ПОСВЯЩЁННАЯ ТЕМЕ ШАХМАТ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И СПОРТИВНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: Автор анализирует ряд карикатур европейских и американских художников, посвященных шахматной тематике, были отмечены два типа карикатуры на темы шахматной игры. Первый относится к области политической карикатуры (Л. Г. Иллингворт), другой — в полной мере раскрывает суть социальных явлений в юмористических бытовых зарисовках (З. Ленгрен, Х. Бидструп). Оба типа обыгрываются при помощи метафор и аналогий, соответственно связанных со спортом. Статья обращает внимание и на

такой вид карикатуры, как серия последовательных эпизодов, сходное с комиксом. Отмечены высокими художественными достоинствами и использованием метафорического языка изобразительного искусства отдельные рисунки Ф. П. Вебера и выразительный цикл работ Х. Петурссона.

Ключевые слова: западноевропейское искусство XX века, комикс, политическая сатира, социальная сатира, спортивная карикатура, карикатурные циклы, тема шахмат в искусстве

Тема шахмат получила оригинальное прочтение в карикатурах зарубежных художников Херлуфа Бидструпа (1912–1988), Густава Роберта Хёгфельдта, Андреаса Пауля Вебера, Лесли Гилберт Иллингворта, а также некоторых работах графиков Збигнева Ленгрена, Жан-Жака Семпе. Их работы, и подобные карикатурные изображения, шаржи публиковались в журналах «The New Yorker», «Daily Mail», «Evening Standard», «Chess Review», «Chess Life», «Noir et Blanc», «Express-Wieczorny», «Frischer Wind», «Zeit im Bild», «Eulenspiegel», «Lilliput», «Neue Berliner Illustrierte» и другие. Широтой признания пользовались и пользуются до сих пор работы датского художника-карикатуриста, общественного деятеля, автора более пяти тысяч набросков и рисунков Херлуфа Бидструпа. В 1952 году он впервые посетил СССР, и впоследствии неоднократно приезжал в нашу страну. Художник встречался с советскими деятелями искусства

и культуры. В 1964 году Бидструпу была присуждена Ленинская премия «За укрепление мира между народами». За время приезда в Москву им создан ряд зарисовок, набросков, изображающих различные стороны жизни советских людей. Творчество Бидструпа в области карикатуры многогранно, мы коснемся рассмотрения лишь некоторых его работ, отвечающим нашему предмету. Непосредственно темы шахмат мастер касался при работе над рядом зарисовок, которые вошли в книгу «Что увидел Херлуф Бидструп в Советском Союзе» (1968 г.). Им представлен ряд рисунков с образами играющих пионеров, взрослых мужчин, игроков-любителей, встречающихся за игрой на улицах, на лавочках города, в помещении. Карикатуры мастера, посвященные шахматной теме, не обращены непосредственно к политической жизни. Они призваны отмечать в юмористическом ключе ряд особенностей игры, социаль-

ные аспекты с ней связанные. Показательно, что они не теряют актуальности и остроты с течением времени. Работы Бидструпа представляют собой своего рода комикс, рисованное повествование, состоящее из нескольких карикатурных изображений.

Уделим внимание этому виду искусства — комиксу. Исследователь Н. А. Цыркун подчеркивает, что Умберто Эко воспринимал комикс как социальную мифологию, также литературный критик Лесли Фидлери обращал внимание на сущность комикса с позиции социальной психологии. А виднейший исследователь графического комикса Уилл Эйснер («Comics and Sequential Art», 1985 г.) интерпретирует построение комикса как создание серию статичных образов, которые заключены в обусловленной последовательности. По мнению автора, целью комикса как художественного произведения можно определить разворачивающееся визуальное повествование, сопряженное с передачей мыслей и чувств персонажей. Радикальный шаг в понимании комикса произвел в 1957 году критик Гилбер Селдерс благодаря своей книге («The Seven Lively Arts»), он отметил заразительную чудовищную мощь комикса. Видимое провокационное снижение образов за счет нарочито примитивизированного языка и внешнего упрощения образа служило в качестве адаптации человека к среде, о чем упоминает Цыркун: «Комиксы в этом плане играли ту же роль, что и немое кино для иммигрантов которое помогало им вписать себя в непривычную социокультурную ситуацию» [Цыркун, 2013].

Недооцененность порождена поверхностным пониманием комикса. Изначально этот род творчества подвергался лишь негативной оценке, резко критиковали его наряду с кинематографом, как искусство низовое, созданное исключительно для развлечения, не способствующее воспитанию и морали общества. И до настоящего времени бытует снобистское мнение о том, что комикс может быть интересен лишь детской, либо недостаточно образованной и культурно развитой аудитории. В подобном восприятии критиками явно преобладает страх приоритета визуальной информации перед традиционно священной книжно-словесной. Отмечается повествовательный принцип. Последовательный, секвенциальный характер. Н. А. Цыркун отмечала далеко устремляющиеся в древность истоки искусства комикса, вплоть до Древнего

Египта и Ассирии. Но особенно важно ее выделение общности комикса с кинематографом (искусство монтажа, возможность совмещения текста и визуального ряда, нарративность). А другой исследователь И. В. Чепуров изучая развитие жанра карикатуры, ее функциональное значение, социальную востребованность, смыслообразование образов, прослеживая истоки отечественной карикатуры (русский лубок). Хотя автор и не спешит относить понятие карикатуры исключительно к изобразительному искусству. Он понимает под ней более общее понятие — элемент смеховой культуры, определяя время ее зарождения в условиях первобытного общества.

Н. А. Цыркун воспроизводит мысль Маклюэна М. («Понимание медиа: внешние расширения человека»): «Заслуга реабилитации комиксов как средства массовой коммуникации принадлежит Маршаллу Маклюэну, призвавшему изучать массовую культуру в ее собственных терминах, а не сточки зрения классической традиционной культуры, как системы коммуникаций. Маклюэн усмотрел в комиксе проявление смены культурной парадигмы: «неожиданный вызов является убедительным свидетельством глубоких изменений в нашей культуре. Сегодня нам крайне нужно понять формальный характер печати, комикса и карикатуры, бросающий вызов потребительской культуре кино, фотографии и прессы и в то же время изменяющий ее» [Цыркун, 2013].

Вновь обратимся к рассмотрению работ Бидструпа. Серия рисунков, известная под наименованием «Тренировка перед матчем», а также «Тренировка перед чемпионатом», отражает в карикатурном виде упорство шахматиста в период подготовки к матчу с соперником. Художник последовательно демонстрирует различные упражнения, приложенные усилия и труд изображенного мужчины, за процессом работы которого Бидструп предоставляет нам следить поэтапно. В начале графического повествования он изображает героя, делающего зарядку, осуществляющего множество тренировок — бег, бокс, гребля, атлетика, фехтование. Далее показано, как герой посещает баню, ему делают массаж, кроме того он отказывается от курения и принятия алкогольных напитков, бодро направляясь навстречу испытанию. Зритель уже мысленно приготовился к некоей эпической финальной битве. И здесь Бидструп, словно в завершающем кадре, предлагает нам эффектный финал — то есть изобра-

жение персонажа за игрой в шахматы. С одной стороны, завершение карикатурного ряда рисунков действительно забавно, так как словно бы преувеличивает усилия, необходимые шахматисту перед игрой, поднимает вопрос о потенциально ложном пафосе, с которым к шахматам было принято относиться.

Но с другой стороны, пусть в несколько утрированном виде, Бидструп предлагает познакомиться с некоторыми реалиями шахматного мира. Человек, знакомый с историей шахматного спорта последнего столетия, может обратить внимание, что выдающиеся чемпионы, стремясь к поддержанию собственного физического и эмоционального настроения, часто помимо самих шахмат серьезно занимались каким-либо видом спорта: Б. Спасский — легкой атлетикой, Р. Фишер — теннисом и плаваньем, М. Ботвинник всю жизнь занимался физической культурой, ходил на лыжах, выполнял гимнастические упражнения по системе Мюллера.

Серия работ Бидструпа «Вечная партия» поднимает тему преданности, грозящей опасной циклическостью на игре у шахматистов. Если на первых рисунках серии карикатур изображены двое мужчин, увлеченных игрой, то постепенно художник демонстрирует старение обоих персонажей все так же напряженно думающих за доской, пока один из них не умирает, и его не увозит, запряженный лошадью, черный катафалк. Но далее мы видим развитие истории, и второй персонаж, уже пожилой старец с бородой, продолжает размышления за шахматным столом. Его ни каплю не смутила смерть противника. В завершении серии оба шахматиста счастливо встречаются на небесах и уже там продолжают свое противостояние. И эта серия рисунков имеет под собой реальное обоснование. Шахматные партии, матчи бывает надолго затягиваются, не отпускают внимание игроков. Самая длительная игра по переписке происходила между выпускниками Шотландского университета. Она продолжалась двадцать лет в период с 1926 по 1946 годы.

Карикатуры Бидструпа являются несомненным кладом бытописания разных стран, отображение юмористических сторон их социальной и политической жизни своего времени. Недаром исследователи различных областей знаний приводили его карикатуры в качестве исторического свидетельства того или иного

факта общественного культурного сознания. Так, Цаценко и коллеги обратились к рисованным новеллам датского художника Херлуфа Бидструпа являющимися ярким примером наблюдений за развитием растений [Цаценко, Лиханская, Цаценко, 2015]. В нескольких картинках художник показал фазы развития саженца в дерево и даже технологию выращивания картофеля. А в серии карикатур «Первое рождение малыша» датский график, создал ряд рисунков, в последнем из которых присутствует изображение шахмат. Родители окружают малыша огромным числом подарков, не являющимися ему сейчас необходимыми, но должны пригодиться ему для личностного развития в разные периоды жизни: набор инструментов, игрушечная лошадка, фотоаппарат, спортивные бутсы и мяч для футбола, а также шахматы. Показательно, что Бидструп в данном случае, не посвящая конкретно шахматной игре своей серии изображений, подчеркивает их значимость для рядовых людей. Он продемонстрировал, как в общественном сознании сформировался образ шахмат, как необходимый атрибут, сопровождающий по жизни человека, неотъемлемой частью входящий в культуру его быта практически с рождения. Изображенный игровой набор символичен. Обучение шахматам, подобно музыкальному искусству, является во мнении многих родителей воспитательным фактором приобщения их ребенка к культуре, что можно заключить благодаря этой иронической серии работ художника.

Подвергнем анализу несколько примечательных рисованных карикатур Густава Роберта Хёгфельдта (1894–1986), который был шведским художником, иллюстратором и карикатуристом. Хёгфельдт учился в Дюссельдорфской школе прикладных искусств, в Стокгольмской художественной академии, проходил обучение в Париже. Некоторые его работы находятся в Шведском национальном музее. Карикатура Хёгфельдта «Шах и мат!» создана в доброжелательном юмористическом ключе подобно множеству его иллюстраций к произведениям детской литературы. Художник мастерски передает скупым языком карикатуры весь драматизм ситуации, в котором оказался черный король на доске. Его плотная фигура поникла перед необратимым концом игры. Гордо стоящий перед ним белый ферзь и конь противника не оставляют ему возможности сде-

лать какой-либо спасительный ход. Фигура короля в буквальном смысле зажата в угол, так, она оказалась в углу доски, по центру изображения. Взгляд упирается в нескольких основных персонажей повествования, чему способствует умелое симметричное расположение отчаявшихся, плачущих черных фигур слева и торжествующих белых — с правой стороны листа.

Очаровательно решены образы карикатуры Хёгфельдта «Шах». художник изобразил светское общество любителей шахмат, состоящее из пожилых мужчин в старинной одежде и белых париках. Помимо двух играющих персонажей, четверо других представлены не менее захваченными действием, они активно жестикулируют. Также Хёгфельдт тонко проработал индивидуальную мимику каждого героя, гармонично выстроив композицию, состоящую из сидящих и стоящих вокруг стола человеческих фигур. Это построение способно вызвать аллюзию к традиционной композиции сюжета «Тайная вечеря». Также карикатура представляет парад человеческих характеров, напоминает разнообразные зарисовки английских карикатуристов, в том числе У. Хогарта.

Иные характеры созданы Хёгфельдтом в рисунке «Мужчины, играющие в шахматы», которая решена в будничном ключе. Двое персонажей — современники художника, что следует из их одежды. В этой работе графика интересовали характерные позы играющих мужчин, один из которых нахмурен, глубоко задумавшись над ходом. Другой образ решен не столь однозначно. Второй мужчина спокойно курит, не обращая внимания на доску и решение противника, его лукавый взгляд обращен к зрителю словно намекая на предрешенность ситуации все еще неочевидной для соперника. Карикатуры Хёгфельдта как мы можем убедиться не опираются на политические, острые социальные проблемы. Шахматы привлекают художника в качестве повода создания карикатуры, воссоздающие реальные спортивные, сугубо игровые проблемы и моменты, раскрывающие типы характеров различных игроков, находящихся в затруднительной шахматной позиции.

Работы польского графика Збигнева Ленгрена (1919–2003) иллюстрирующие приключения профессора Филютена (Плутишки) представляли забавные рассказы в виде комиксов. Книга была издана в 1957 году издательством «Prasa».

Комиксы-шаржи Ленгрена издавались в течение многих лет журналом «Пшекруй». Карикатуры Ленгрена — это прежде всего короткие рисованные истории, с доброй иронией иллюстрирующие социальные, бытовые стороны человеческой жизни, подобно графическим повествованиям Х. Бидструпа. В его творчестве тема шахмат проявилась в работе, повествующей краткую житейскую ситуацию из жизни знакового персонажа художника профессора Филютена. Эта работа «Поражение профессора Филютена» состоит всего из нескольких рисунков, рассказывающая о трех стадиях игры, которой решил заняться забавный герой. На первом изображении персонажи только начали игру, они выглядят увлеченными и доброжелательными. На следующем рисунке соперник профессора, улыбаясь делает удачный ход, а Филютен выглядит рассерженным результатом. На третьем рисунке, завершающем описание, мы видим разбросанные шахматные фигурки, удаляющийся темный силуэт профессора, не желающего продолжать игру после неудачи. На переднем плане — растерянная фигура его незадачливого противника, которому профессор ответил тем, что надел ему на голову шахматную доску.

Примечательны шахматные карикатуры З. Ленгрена разных лет. «Посмел взять белую даму черной пешкой», изданная в «Пшекруй» является социальной сатирой на тему расизма, а опубликованная в «Свят» работа «Можешь объявить мат на 24-м ходу...» обыгрывает сюжет использования подсказок в игре от искусственного интеллекта. Иронии подвергается неустанная увлеченность шахматами людей в неподходящих для этого условиях и обстоятельствах, что видно в карикатурах «А я бы переставил теперь слона с g6 на h7 и был бы неминуемый мат!» с изображением беседующих о ходе партии парашютистах, покинувших падающий самолет, а также «Попробуйте водой...», где нашему вниманию предстает ситуация, когда двое пожарных заняты игрой настолько, что вместо выезда на место возгорания предлагают потерпевшим совет по телефону. По этим работам Ленгрена заметно различие применения темы шахматной игры. Например, абсолютно аполитична, лишена какой-либо сатирической направленности карикатура «Осмелюсь обратить внимание, Ваше Величество — короля не ставят под удар». Она представляет собой шутку, ироническую иллюстрацию игры мона-

ха и короля, где обыгрывается двусмысленность слов об опасности для короля. Так как предупреждение относится к играющему королю, так и к шахматной фигуре.

Польская карикатура связана с деятельностью сатирических журналов, в том числе «Пшекруй» (пер. с польск. «Разрез»), «Шпильки», «Политика», «Карусель». Рисунки художников Э. Липинского (1908–1991) в «Пшекруй» и К. Баранецкого в издании «Шпильки» решены в простом ироническом ключе, изображают нескольких глубоко задумавшихся игроков. Работы же Ш. Кобылинского более сложные по замыслу. Его карикатура «Что-то не так...» в «Политике», демонстрирует недоумение игрока за доской, обнаружившего при изначальной расстановке фигур десять белых коней. У зрителя это может вызвать аналогию с азартными играми, где возможно применение жульничества, как подмена карт. Другая работа Кобылинского «С тех пор, как шахматы стали считаться спортом, человек сразу начал себя лучше чувствовать» словно бы задается целью иллюстрировать анекдот, где двое игроков, с подчеркнuto нездоровым телосложением (избыточность и недостаток веса), оба курящие осчастливлены тем обстоятельством, что благодаря тому, что шахматы стало принято относить к спорту. Теперь они не испытывают моральных мук и угрызений совести относительно недостаточного внимания к своему здоровью.

Оригинальна карикатурная работа к изданию «Математическая смекалка» Б. Кордемского (1955 г.), иллюстрирующая одну из действительных шахматных задач, которая состоит в том, что конь должен за минимальное количество ходов на доске побить все пешки противника. Художник представил решение в забавном ключе — фигурка белого коня гневно сдувает с доски, окружающие ее четыре черные пешки.

К теме шахмат обращались и другие мастера: К. Баранецкий в издании «Карусель» представил «На необитаемом острове», в журнале «Шпильки» Е. Косерадзский представил карикатуры «Шах королю!», «Предлагаю ничью!», Л. Э. Карловски выпустил иронический рисунок с изображением играющих человека и пингвина в «Панораме Пулноцы», а Е. Брухнальски в «Свят» карикатуру «В Кракове: на берегу реки...», создал сатирическую работу и М. Покоры, изображающую поединок между восточ-

ным правителем и одним из его слуг. Схожую трактовку рисунку Покоры претворил Г. Миклашевски. Ему принадлежит сатирический набросок, изображающий брамина и султана за шахматами. Причем в руках у грозного царедворца занесен меч над попавшимся ему под руку несчастным, что должно у зрителя вызвать понимание о способе ведения этой игры, предрешенности ее исхода. Г. Миклашевски не единожды прибег к шахматной тематике в течении жизни, его творчество успешно претворено в нескольких рисунках в «Express-Wieczorny», иллюстрирующих наблюдения из шахматной жизни. Один из них изображает непрошеного советчика в лице судьи, который заявляет высказывает абсурдную мысль, что для более легкого хода партии еще в начале следовало бы взять короля. Помимо явной глупости совета, сатире подвергается сам факт совета вообще. Известно, что во время партии должна стоять тишина, любые советы шахматистам запрещены, кроме отдельных случаев подсказок команды перед доигрыванием отложенной партии. Другой рисунок польского мастера изображает бурно жестикулирующего, кричащего комментатора матча, наблюдающего за внешне невозмутимыми шахматистами. Миклашевски здесь тонко подмечает отличное выражение эмоций у игроков и людей, следящих за процессом соревнования, когда наблюдатели зачастую проявляют собственные чувства внешне более бурно, чем сами игроки, которые вынуждены держать их в себе, чтобы не терять концентрации. Можно также привести пример карикатуры мастера в «Express-Wieczorny», высмеивающая ситуацию, при которой из опустевшего зала нетерпеливый служитель пытается выгнать двух задерживающихся игроков, он говорит им, что матч закончился уже три дня назад.

Примечательно будет изучить также политическую карикатуру британского художника Лесли Гилберта Иллингворта (1902–1979), чье творчество было весьма плодотворным и касалось разносторонних социальных, политических аспектов жизни. Иллингворт продолжал славную череду английских мастеров карикатуры. Одна из известных его работ в «Daily Mail» (18 декабря 1940 г.) «The movies ahead» с изображением А. Гитлера, Б. Муссолини, И. В. Сталина. Напротив которых игра-

ет сидящий У. Черчилль, под расположенной возле фигуры облокотившегося на него, курящего Дяди Сэма с острой бородкой, намекающей на политическое влияние в разрешении вопросов американских властей. Политический конфликт иллюстрирует карикатура Иллингворта в «Daily Mail» (5 февраля 1940 г.). Героями художник вновь изображает А. Гитлера, Б. Муссолини и И. В. Сталина, курящего трубку и одетого в светлую рубашу с изображением серпа. Перед играющими Гитлером и Сталиным на столе расположена карта, являющаяся символической доской для игры, слева на которой возле фигуры Гитлера выведена надпись «Balcan». А в стороне от играющих мировых лидеров находится приоткрытая коробочка с лежащими игральными фигурками, подписанная «Neutral bloc».

Карикатура в «Daily Mail» Иллингворта (11 апреля 1944 г.) изображает борьбу на самой доске, где образы шахматных фигур символизируют Гитлера в облике темного короля, отстреливающегося от надвигающейся силы многочисленных белых фигур противника, олицетворяющих добро, силы сопротивления фашистскому режиму и кровопролитной войне. Над армией белых фигур возвышается одна особенно крупная с портретными чертами Сталина, как образ победителя. Одна из клеток на доске приподнимается и из-за нее возникает небольшая фигура пешки-партизана, чей символический образ легко читается благодаря расположенной возле надписи «Partisans». Слева также присутствует изображение Г. Гимmlера в облике падающей фигуры. Можно отметить как свойственные приемы, применяемые Иллингвортом в политической карикатуре — прежде всего созданию легко узнаваемых портретных образов, которым он придает ироническое осмысление, служит изображение богатой мимики, приема слияния образа реальной личности с шахматными фигурами на доске, а также активно применяющиеся текстовые включения на поверхности карикатур.

Привлекает внимание частое использование элементов текста в политических карикатурах, когда художники не столько подписывают имена персонажей, но и сопровождают изображение какой-либо многозначной цитатой. А. Г. Голиков тоже отмечал: «Существенной составляющей карикатуры является текст: будь то название, под-

пись (в форме монолога или диалога), реплики персонажей, наконец, надпись — в том случае, если отсутствует или неочевидно портретное сходство. Карикатурист синтезирует изображение и текст в едином художественном произведении» [Голиков, 2011]. Мы видим, исследователь в научной статье поднимал вопрос соотношения рисунка и текста в карикатуре.

Карикатура Иллингворта в «Daily Mail» (14 февраля 1949 г.) представляет нам характерные портретные изображения И. В. Сталина с Г. Труменом за партией в шахматы с фигурками, имеющими надписи «Eistern bloc», «Berline blockade», «Atlantic pact» и, расположенную на фигурке белого коня, — «Air lift». Рисунок представляет нам образ лидера, идущего в нападение белыми фигурами, оказывающего противодействие своему противнику. Надписи на фигурках отсылают зрителя к подписанию Североатлантического договора, образованию альянса НАТО.

Схожими приемами создания образного языка обладали и другие карикатуристы, например, новозеландский мастер Дэвид Лоу (1891–1963). Им в «Evening Standard» (19 февраля 1946 г.) была выпущена сатирическая работа, именуемая «Report to Moscow». На рисунке слева изображен сидящий за столом с шахматами на нем И. Сталин с зажигаемой курительной трубкой, за его спиной на стене расположена огромная карта с надписью сверху «Middle East». Справа представлен менее известный публике персонаж, имя которого художник вводит с помощью подписи на рядом с ним расположенном чемодане «A. Vishinski». Он изображен в черном костюме, в руках, одна из которых перебинтована, он держит дартс. Над его фигурой в кавычках написана фраза «It's called «darts» — a new political game invented by the monopoly-capitalist-reactionary, uncle Ernie». Этот образ главы советского МИДа Андрея Вышинского, который изображен на представленной карикатуре, отсылает к известным нам более поздним событиям, касающимся международных отношений стран Запада и СССР. Лоу плодотворно трудился в жанре политической карикатуры, большую часть жизни он провел в Великобритании, где печатался, а за создание, подобных рассмотренной выше, карикатур его творчество было подвержено запрету в странах, относящихся к гитлеровской коалиции. Его характеризовали в то время карикатуры с отличающимися особой язвительностью образами

Гитлера и Муссолини, чьи персонажи интересовали и Иллингворта.

Довольно примечательно карикатурное дарование немецкого художника Андреаса Пауля Вебера (1893–1980). Вебер снова и снова в течение долгого времени брал на вооружение мотив шахматистов и постоянно преобразовывал его в своего рода циклы шахматных партий между лидерами мировой истории. Шахматы — это игра, но это еще и борьба; измерение духовных сил, позволяющее прояснить диалектические противоположности. У художника есть возможность изобразить самые разные типы и персонажей. После Второй мировой войны он продолжал выступать в роли общественного комментатора, критикуя политику, справедливость, милитаризм, загрязнение окружающей среды, бесчеловечность, медицину и фанатизм в спорте. Его шахматная карикатура часто представляет собой оригинальную галерею портретов монархов, общественных деятелей и политиков. Интересно, что образы сильных мира сего известны зрителям благодаря разным источникам в различные времена. Так мы имеем представление о внешности аристократов, монархов по парадным портретам с периода Возрождения, барокко, фотоизображениям кон. XIX — нач. XX веков. В то же время карикатурные портреты предстают со страниц газет и журналов на протяжении XX столетия, знакомя с характерными особенностями публичных лиц, политиков, царских особ. Являясь карикатурой, сатирическому жанру в ряде видов искусств, они не теряют своей портретной значимости, могут служить источником ряда наблюдений о культуре, моде соответствующей поры.

Рисунки с шахматной тематикой занимают заметное место в творчестве Вебера, где он представляет процесс соревнований между парой игроков в качестве которых изображает исторических личностей, литературные, сатирические и аллегорические образы, порой относящиеся к животному миру. Цит по ст. Голикова: «По справедливому утверждению А. В. Швырова, «политическая карикатура питается главным образом лицами» [Голиков, 2011].

Вебером был задуман цикл шахматистов во время задержания его под стражей в Нюрнбергской тюрьме в 1937 году национал-социалистами. Некоторое время спустя Вебер большинство рисунков пером, созданных за этот период, литографировал. Графические листы часто были

цветными, что являлось особенностью техники исполнения работ, несвойственной ранее художнику. Среди огромного перечня работ мастера, некоторые в настоящее время находятся в частных собраниях, выставляются на аукционах, желательно отметить некоторые характерные карикатурные изображения «Лиса и дурак» (1937 г.), «Мария Терезия и старый Фриц» (1967), «Смерть и Дьявол» (1967 г.), «Наполеон и русская зима» (1975 г.), «Дон Кихот и Санчо Панса» (1976 г.), «Дядюшка Крюгер и королева», «За шахматами» (1960–70-е гг.), «Обезьяна сделала ход» («Der Affe hat gezogen»).

На карикатуре «Лиса и дурак» (1937 г.) Вебер изобразил играющими в шахматы двух традиционных плутовских персонажа — лиса и шута. Они удобно расположились в лесу среди зеленых деревьев, шахматную доску установили на пне. Их образы подчеркивают духовное сродство обоих персонажей, игра которых, скорее всего ассоциирующаяся в данном случае с жизнью, представляется им некой забавой, поводом для шутки. Легкомысленность образов подчеркивается их расслабленными позами и дружеским смехом. Это необычайно сильная просто считываемая работа художника, относящаяся к философским карикатурам.

Рисунок Вебера 1967 года «Смерть и Дьявол» также относится к философским карикатурам, долгое время иллюстрируемых графическим и живописным искусством. Изображение передано монохромно, в глухих тонах. Зрительскому вниманию представлены образ смерти в виде скелета и Дьявола с темными мощными крыльями, хвостом и рогами. Оба персонажа сидят на голой земле, окружающий пейзаж условен, только символически автор наметил природные мотивы. Столкновение таких персонажей типично для фольклорных образов, напоминающих о бренности бытия и вечной жизни потусторонних, хтонических созданий. Персонажи Вебера неприглядны, имеют уродливые черты, но откровенного зла людям они не несут. Они изображены спокойно играющими, служат зрителям свидетельством иномирного существования. Эта композиция, как мы можем убедиться, отличается от типичных для художника. Она относится скорее к редкой категории философской карикатуры.

Привлекают внимание также несколько работ Вебера в политическом ключе, известных

под наименованием «Мастера I», или «Аденауэр и де Голль» и «Мастера II», или «Шмидт и Брежнев». Представлена встреча социал-демократа Гельмута Шмидта с Брежневым. К той же категории рисунков относится карикатура «Мария Терезия и старый Фриц» (1967 г.), в которой художник применил познания физиогномики и тонкое психологическое впечатление конкретных исторических ситуации. Веберу удалось воплотить индивидуальное видение конфликта между Марией Терезией и старым Фрицем, состоящем в споре о территориальных владениях, заключающегося скорее всего к первому разделу Речи Посполитой, получив лишь небольшую область в Восточной Европе — Галицию. Мария Терезия изображена в состоянии крайнего горя, залитая слезами, которые не в силах сдержать и утереть платочком. Противник, иронически улыбаясь, протягивает ей символический утешительный подарок. В том же изобразительном стиле исполнена карикатура Вебер «Дядюшка Крюгер и королева». Однако здесь недовольство королевы представлено не отчаянным, а жестким. Ее лицо выражает негодование, несогласие с противником. Говорящим является ее жест руки, поднятой в выражении решительного возражения.

Остротой отличается сатира графика в рисунке «Наполеон и русская зима» (1975 г.), где Вебер представил образ зимы включающим в себя одновременно несколько символов. Обычно карикатура не стремится к усложнению образного языка, но в приведенной карикатуре это становится уместным благодаря легкой считываемости при восприятии. Зима, ставшая губительной для войск Наполеона, напрямую ассоциируются в нашем сознании с представлением о смерти и худой, истончившийся до нитки скелет перед полководцем повествует о его бедственном положении. А головной убор (папах), саблю, длинные усы отсылают к сложившемуся в западных странах образу о русских людях.

Работа «За шахматами» (1960–70-е гг.) Вебера представляет нам символические образы двух ослов, расположенных за изящным шахматным столом на мягких пуфах. Возле каждого из них лежит оставленный портфель, как возможный символ отложенных дел, обязанностей, по центру внизу — раскрыт ларец с шахматными фигурами. Весь пафос карикатуры считывается зрите-

лем постепенно по мере рассмотрения работы. Сатира заключается в явном диссонансе между окружающей изысканной обстановкой прошлых веков, такой интеллектуальной игрой как шахматы и грубыми фигурами ослов, контрастирующих с созданным общественным стереотипом о должном образе шахматного игрока. Красноречив рисунок Вебера «Обезьяна сделала ход» («Der Affe hat gezogen»), изображающий за шахматным столом сидящими напротив друг друга обезьяну и седого старца в длинном облачении с залысиной и длинной бородой. Иронично подана художником сама ситуация, когда играющий человек представлен глубоко задумавшимся над позицией, вероятно находящийся в трудном положении за доской после удачного хода обезьяны, которая восседает на рисунке слева в полном спокойствии, опираясь лицом на лапы в жесте размышления. Персонаж человека типологически напоминает обобщенный образ древнего мудреца, вроде философа Сократа, также можно обнаружить некоторое сходство с чертами Ч. Дарвина. В последнем случае карикатуру Вебера следует отнести к воплощению критического восприятия теории дарвинизма.

Также Вебер подошел к ироническому осмыслению литературных образов испанского классика М. Сервантеса при создании карикатуры «Дон Кихот и Санчо Панса» (1976 г.). Художник для усиления противопоставления их характеров располагает их перед нами за свободным времяпрепровождением за шахматной игрой. Санчо Панса наблюдает за доской, но без особенного внимания, не отвлекаясь от насущных дел и забот. Возле него расположена также сковорода с яичницей, как некий говорящий о приземленных духовных интересах персонажа, в данном случае это своего рода символ-атрибут рачительного слуги. Сам Дон-Кихот полностью поглощен игрой, даже его оружие отставлено прислоненным к дереву, как символ отринутых суетных поисков на пути рыцарского долга. Любовь к шахматам у Вебера буквально разоружила героя, подобно мотиву разоружения Марса из-за любви к Венере. Карикатуры художника (1975–1976 гг.) «Лев и лисица за шахматным столом» представляют зрителю несколько вариаций, проработанной автором темы. Вебер прибег к традиционным для литературы и изобразительного искусства образам животных, где лев в короне и мантии, обычно олицетворяет

величественного правителя, а лис, облаченный в изящную ливрею с перевязью, — хитроумного вельможу. Лев силен, спокоен и царственно доверчив, лис же ассоциируется с ловкостью, лестью, потенциальным коварством. Применительно к этим работам Вебер обыгрывает типические человеческие характеры, обычно скрывающиеся за маской. Примеры шахматной карикатуры Вебера прежде всего демонстрируют значительное время употребление этой тематики в его творчестве, широкую область применения символики в политической сатире, ироническим и философским изображениям. Язык шахматной метафоры пластичен, позволяет обращаться к богатому языку метафоры. Недаром иронический талант приложил автор и при создании «Автопортрета» за шахматным столом, на котором представил себя в образе пожилого, сухощавого пожилого человека в очках, нервно сжимающего кисти рук. Таким образом шахматы являются говорящим символом, собственной характеристикой личности художника.

Помимо Вебера Германия XX века славилась и другими талантами в области карикатуры. Ряд шахматных юмористических работ немецкого художника И. Гегена в издании «Frischer Wind» заслуживает нашего внимания, он включает карикатуру «Это мое изобретение», на которой изображено двое игроков вместо фигурок, использующих бокалы для вина, которое они тотчас выпивают, побив фигуру противника. Другой рисунок «Они играют без результата уже 4 недели» представляет двух женщин, наблюдающих за играющими на полу в шахматы супругами. Он демонстрирует порой бытующее снисходительное отношение женщин к увлечениям своих мужей, которые им представляются детской забавой. Остроумием отличается и карикатура «Шах!!!» где создан образ оптимистичного игрока-любителя, который продолжает борьбу даже с единственной оставшейся фигурой на доске. А работа «Мы не знаем, какую купить игру?» исполнена легкого юмора. На ней двое покупателей — мужчина и женщина, одетые в костюмы с шахматным узором, подошли к прилавку магазина выбрать игру для досуга. Геген иронически подчеркивает предсказуемость их выбора.

Интересная тема игры человека с животными в шахматы предпринималась европейски-

ми мастерами. К. Шрайдер (1915–1981) создал в «Eulenspiegel» карикатуру «Ты снова зеваешь! Смотри, я сейчас выиграю банан!», на которой им выведен образ играющего с обезьяной мужчины. Обе фигуры художником нарисованы приблизительно одного размера, над шахматным столом расположен специально подвешенный банан, очевидно служащий наградой победителю. А художник Роже Тетсу (1913–2008) изобразил в «Noir et Blanc» шахматную партию мужчины с собакой. Тетсу придал своим игрокам внешнее сходство, даже их позы на рисунке зеркальны. Ему же принадлежит рисунок «Когда нет партнера». На этой карикатуре изображен мужчина, играющий с самим собой перед зеркалом. Эта работа поднимает тему не столько одиночества шахматиста, она не драматична по своей сути. Каждый игрой, совершенствуя свою технику большое количество изученного материала вынужден отрабатывать самостоятельно.

Немецкая сатирическая печать переживала развитие, многие графики обращались к жанру карикатуры, сотрудничая с популярными журналами. Уже в 1924 г. в «Lachen Links» публикуется сатирический рисунок с привлечением шахматной символики. Художник образует образ милитариста, продолжавшего играть со смертью. Это прежде всего политическая карикатура, отсылающая к событиям Первой Мировой войны, знаковыми для Германии были 1914–1918 годы, от момента вступления в войну до поражения от войск союзников, что явилось причиной разложением кайзеровской армии. Карикатура придает осуждению упорное стремление к милитаризму в государстве, еще не оправившемся от прежних поражений.

Немалое количество образцов шахматной карикатуры возможно изучить благодаря немецкому сатирическому журналу «Eulenspiegel». Рисунки Курта Кламанна (1907–1984), плотно сотрудничавшего с «Eulenspiegel», где были выпущены его шахматные карикатуры «Это некрасиво! Все на одного...», «В квартире шахматного мастера», «Они еще играют, или уже спят?», «Мне снова повезло — мат!» подобно творческим образам И. Гегена иллюстрируют игровые ситуации, сами шахматы в юмористическом ключе. Также в «Eulenspiegel» опубликована карикатура Х. Паршау (1923–2006) «По инструкции он должен выиграть эту партию не позже семнадцатого хода», на которой супруги находятся у себя

дома и читают газеты, одновременно наблюдая за электронным шахматным аппаратом, играющим самим с собой. Забавно художник изобразил по двум углам стола корзины-сетки, куда отправляет побитые фигуры, что несколько напоминает бильярдные лузы.

В издании «Lilliput» публикуется карикатура Мюлера «- ...старт!». На рисунке художник создает образ необычного судьи, держащего в руке пистолет-стартер, обыкновенно использующийся в других видах спорта. Автор проводит таким образом аналогию шахмат с бегом, заездом велосипедистов, т. е. играми, ведущимися по времени. Карикатура поднимает реальную проблему шахматистов. Хотя партия может продолжаться немалое количество часов, а сами турниры и матчи классических шахмат довольно продолжительны по времени, игроки не должны забывать о лимите, существующем в игре. Так, шахматист может проиграть партию по причине того, что прострочил время.

Отчасти времени посвящена вышедшая в «Zeit im Bild» карикатура «Подождите, пожалуйста, мы должны закончить партию...», на которой двое оказавшихся на необитаемом острове игроков, просят прибывших за ними с корабля спасателей подождать пока они не завершат. Рисунок Л. Вернера «И теперь черный тянет на b5...» в «Neue Berliner Illustrierte» представляет нескольких рабочих, расставляющих вместо фигур на городской брусчатке детали автомобиля, который они предполагали починить. Игроки на карикатуре словно позабыли о времени и необходимом ремонте, полностью погрузившись в увлекательный игровой процесс.

Работа Ляри в «Münchener Illustrierte» затрагивает тему игры в шахматы в тюрьмах. На рисунке видна рука заключенного, протянутая сквозь небольшое отверстие в двери. Охранник, играющий с ним, поддерживает на весу доску для удобства хода соперника. В действительности известно об играх выдающихся спортсменов с заключенными: двенадцатый чемпион мира А. Карпов отмечал позитивную роль шахмат для оказавшихся в тюрьме людей, помощь в их социализации. Отмечено пристрастие к этой игре в заключении или плену исследователем Е. Гижицки ссыльных, политических заключенных [Гижицки, 1964, с. 360]. Особое место шахмат в местах заключения неоднократно подчеркивалось в трудах писателей. Этот наглядный мотив присутствует

у Ж. Ланжеланна «О человеке по имени Ландон», И. Хейфеца «Мужество побеждает», Р. Когунского «Цена коньяка».

Французские издания тоже выпускали карикатуры на шахматную тему. В «Лешикье де Пари» печатаются карикатуры разных мастеров, например, «Кажется, игра становится острой...», «Трудная проблема с косвенным решением». На первой мы видим потерпевших крушение в море мужчин, разыгрывающих между собой партию. Один из них так сосредоточен на положении на доске, что не обратил внимания на реальную опасность в виде хищной рыбы, решившей его проглотить. На другой карикатуре изображен играющий в шахматы мужчина, увлеченность которого также вызывает иронию. Он настолько поглощен игрой, что вместо того, чтобы дать бутылочку с молоком, находящемуся рядом младенцу, по ошибке предлагает шахматную фигуру. Сходна с первой по интерпретации сюжета карикатура в «Ля Марсельез» «Должен признаться, конец очень интересен», демонстрирующая двух спасшихся в море мужчин за игрой в шахматы. На этом рисунке они установили доску на импровизированный стол — спасательный круг. Они абсолютно безучастны ко всему не относящемуся к ходу партии, не обращают внимания на тонущего вдалеке человека, погружающийся в волны корабль.

Трактовка карикатуры «Нервозность» Андре Франсуа (1915–2005) схожа с несколькими описываемыми ранее, например, рисунком Г. Миклашевски. Иронии подвергается отстраненность шахматистов, самоуглубленность. Взгляды игроков полностью концентрируются на доске. Сама мысль, как и души персонажей находятся в ином мыслимом пространстве. Интерпретация игровых событий карикатуристами в этом ключе несколько созвучна бытующим представлениям о методе самогипноза, потенциально применяемым некоторыми шахматистами. Существенность психологического фактора перед турниром или матчем, влияние определенного эмоционального настроения на победу во многом определяет исход соревнования. В этом отношении весьма показательны идеи Н. В. Крогиуса, выраженные в книгах «Психологическая подготовка шахматиста» и «О психологии шахматного творчества». Автор затрагивал тему сосредоточения профессиональных игроков, развитие у них психологической устойчивости, способствующей

концентрации. Представленные идеи созвучны мыслям художников-карикуристов, точно подмечающих специфические черты шахматной игры. Сходное описание состояния шахматистов можно встретить у психолога С. Лысенко «Сконцентрированный только на партии шахматист погружается в своеобразный гипнотический транс. Загляни на какой-нибудь турнир и понаблюдай, как гроссмейстер обдумывает свой ход. Он как бы замирает, дышит тихо, как во время ночного сна, глаза «стекленеют», он ничего не слышит вокруг себя...» [Лысенко, 2011].

Знаковым событием шахматного мира явился матч за титул чемпиона мира 1972 года, который в то время проводился регулярно раз в три года. В известной степени матч касался политики. Впервые за внушительный период времени был обращен общественный вызов советской монополии на шахматное превосходство. Привлекали внимание кричащие заголовки в печати, где подчеркивалось противостояние американский гения-одиночки советской шахматной машины, под которой подразумевали не самого Б. Спасского, но и всю команду советских шахматистов, секундантов, психологов, сопровождающих их агентов КГБ, даже т. н. поддержку отечественного чемпиона правительством из Москвы. Образование подобного демонизированного образа опиралось на сформировавшееся в ходе холодной войны общественное мнение в США и Западной Европе, исходящее из борьбы двух идеологий. В частности, в самой Америке, где ранее не существовало значительного внимания и поддержки шахматам, была своевременно оценена реальная возможность поколебать позиции Советского союза в этом виде спорта и оказано содействие желаниям Р. Фишера, которого до и после матча пресса не стеснялась подвергала немалой критике за его эксцентричное поведение, что упоминает в видео-лекции «Шахматы и холодная война: Фишер, Спасский, Корчной, Карпов» историк Дмитрий Олейников (2021). А в документальном фильме Л. Гарбуз (2020) «Бобби Фишер против всего мира», говорилось как ему адресовали прозвища «примадонны», «ужасного дитя», «капризного гения».

События игрового мира затронули художников разных отраслей искусства, откликнувшихся на них созданием собственных произведений. Так матч между представителем СССР Б. В. Спас-

ским и США Р. Дж. Фишером послужил в свою очередь написанию нескольких стихотворных произведений в шуточной манере В. С. Высоцким («Честь шахматной короны I. Подготовка», «Честь шахматной короны II. Игра»), американский художник экспрессионист Лерой Ниман (1921–2012) на основе фотографий создал несколько графических работ, посвященных матчу, а чехословацкий и американский кинорежиссер М. Форман размышлял над проектом съемки фильма с самими чемпионами в ампула камео. Предстоящему матчу 1972 года посвящена была карикатура, опубликованная журналом «Chess Life». Справа под портретом В. И. Ленина изображены сидящие фигуры генсека Л. Брежнева с премьер-министром А. Косыгиным, расположенные напротив Б. Спасского. Брежнев обращается к шахматисту: «But Boris, what if he doesn't play 1. P-K4?» («Но Борис, а что будет, если он не сыграет 1. e4?»). На столе перед ними разложена газета с демонстрацией разгромных результатов последних матчей Фишера, проведенных с гроссмейстерами М. Таймановым, Б. Ларсеном и Т. Петросяном. Карикатура представляет руководителей советского государства в чувстве неуверенности, опасавшихся потери лидирующей позиции своей страны в шахматном поединке. Рядом с героем Спасского расположена высокая стопка книг по шахматной литературе, подразумевающая серьезную подготовку, ведущуюся шахматистом перед матчем, их заглавия включают «Французскую защиту», «Сицилианскую защиту», «Защиту Каро-Канн», книгу Руй Лопеса. Обсуждаемый персонажами карикатуры начальный ход пешкой на e4, действительно был распространенным у шахматистов в ряде начал, часто применялся Фишером:

«Выпало ходить ему, задире, —
Говорят, он белыми мастак! —
Сделал ход с e2 на e4...
Чтой-то мне знакомое... Так-так!»
[Высоцкий, 1991, с. 386]

Особое внимание привлекает цикл карикатур исландского графика Хальдора Петурссона. Матч, состоявшийся в 1972 году в Рейкьявике, содействовал появлению его знаменитой серии характерных карикатур, посвященных передаче основных этапов и раскрытию перипетии спортивной борьбы. Художник раскрывал политические, национальные и индивидуальные са-

тирические особенности, присущие событиям матча. Художник последовательно выстроил собственный художественный цикл рисунков, начиная с церемонии открытия. Он провел зрителя через чреду поистине драматически сопереживаемых участниками и любителями игры партий, к кульминационному моменту символического возложения короны на голову одиннадцатого чемпиона мира по шахматам. Подобно фотоотчету с места проведения мероприятия, Петурссон осуществил своего рода документальную фиксацию мировых шахматных событий, когда позиция советской гегемонии в этом виде спорта неминуемо покачнулась, обращаясь к художественной форме карикатуры.

Серия Петурссона изобилует разнообразной символикой, прежде всего изображения предметов, особых типов одежды, традиционно свойственных американскому и русскому народу, либо приписываемых им стереотипным мышлением. «Под пером или карандашом художника каждая держава обретала свои характерные атрибуты-символы. Символом США был дядя Сэм в полосатых брюках и цилиндре со звездами на тулье. Японию обозначали гейша в кимоно, китайца — мужчина с заплетенными в косичку волосами. Россию карикатуристы изображали в виде казака либо мужика в сапогах, тулупе и меховой шапке, иногда девушки в кокошнике и с длинной косой. Образ той или иной державы в сатирической графике художники зачастую представляли в виде какого-либо животного (зверя, птицы или рыбы). Россия — медведь. Америка — орел» [Голиков, 2011].

Цикл работ Петурссона 1972 года со спецгашением располагается в московском Музее шахмат. Она демонстрирует шаржи на известных деятелей шахмат. Мы обнаруживаем живые портреты как пятого чемпиона мира Макса Эйве, являвшегося президентом спортивной организации ФИДЕ, так и иных, принимавших участие в проведении матча, шахматистов, международных арбитров, финансистов. Неоднократно на рисунках серии встречаются образы главного судьи матча Лотара Шмидта, арбитра Гарри Голомбека, также колоритные фигуры секундантов советского чемпиона Б. В. Спасского Е. П. Геллера, Н. В. Крогиуса и И. П. Нея, американского секунданта Уильяма Ломбарди. Обыкновенно Петурссон изображал их фигуры в более мелком масштабе относительно главных действующих лиц состязания.

Преимущественно им отводится роль хлопочущих беспокойных наблюдателей. Помимо рассматриваемых в предыдущих главах в качестве примеров карикатур серии Работы Петурссона включают изображения разных периодов проведения матча. Не менее интересны изображения, созданные в качестве иллюстраций книги Гудмундура Даниэльссона (1910–1990) «Skákeinvígi aldarinnar», изданной в 1972 году в Рейкьявике. На этих карикатурах представлены образы пребывающих в растерянности гроссмейстеров М. Тайманова, Б. Ларсена, Т. Петросяна, проявляющего невозмутимость Б. Спасского, эксцентричного Р. Фишера.

Матчу были посвящены карикатуры в «Evening Standard» «That's not Icelandic pageantry old boy, they're here to make sure they both stay», в «Punch» № 16–22 «Mr Spassky, this is Mr Fischer», изданные в том же 1972 году. На первом рисунке мы видим за игровым столом борющихся за победу Спасского и Фишера в окружении преувеличенно высоких комических фигур в одеянии викингов: боевой топор, копья, шлем с рогами и крыльями. Образы древних морских воинов отождествлялись с народом современной Исландии, которая принимала соревнования. Другая работа из журнала «Punch» представляет нашему взгляду нескольких героев в тот момент. Когда каждый тянется к другому, чтобы пожать руку. Однако происходит взаимное недопонимание: человек, находящийся в автомобиле встает из машины, в то время как другой — наклоняется и заглядывает внутрь. Таким образом художник стремился продемонстрировать недопонимание, несогласованность советских и американских шахматистов, хотя и направленных на встречу друг другу.

Также нам представляется существенным добавить об отклике на матч 1972 года в мексиканском комиксе «La Batalla Fischer-Spassky. El maravilloso Mundo del Ajedrez» в издании «Estrellas del Deporte». Примечательно, что, не являясь карикатурными, цветные изображения комикса воспроизводят композиции графики Нимана, рисунка Петурссона. Все это позволяет предполагать популярность, широкое распространение образов, вдохновленных произошедшим матчем, в разных странах мира.

Интерес к феномену шахматной игры, наблюдавшийся в период 1920–1970-х годов, нашел яркое отражение в карикатуре этого времени.

Отметим, что проведение шахматных турниров, популяризация самой игры, а также отражение этой темы в прессе, в том числе — в карикатуре — имело политическое покровительство. Это спровоцировало появление большого числа социальных и политических карикатур на тему шахмат. На наш взгляд, карикатура и ныне имеет

огромный познавательный потенциал, который может быть раскрыт исследователем при ее рассмотрении в качестве самостоятельного произведения. Юмористические рисунки несут в себе богатый материал, демонстрирующий бытовые условия, типичные для времени образы, в которых находит отражение дух времени.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Высоцкий В.* Сочинения. В 2-х т. Т. 1/предисл. С. Высоцкого; Подгот. текста и коммент. А. Крылова. — М.: Худож.лит., 1991. — 639 с. стр.386.
2. *Жицки Е.* С шахматами через века и страны//Четвертое издание — WARSZAWA: SPORT I TURYSTYKA, 1964 — с. 360
3. *Голиков А. Г.* Проблемы источниковедческого изучения политической карикатуры (вторая половина XIX — начало XX в.)//Вестник Московского университета. № 8. История. 2011.

4. *Лысенко С.* Беседы с шахматным психологом. Русский шахматный дом. 2011.
5. *Цаценко Л. В., Лиханская Н. П., Цаценко Н. А.* Использование юмористических рисунков в курсе «История и методология научной агрономии»/ Кубанский государственный аграрный университет. 2015.
6. *Цыркун Н. А.* Комикс и кинематограф: общий генетический код//Артикульт. 2013.